

УДК 378

МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В 1980—2008 гг.: НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУКИ

**К выходу в свет двухтомника ректора МГУ
академика Виктора Антоновича Садовниченко
«Слово о Московском университете», приуроченного
к 70-летию со дня рождения автора**

**(Рец. на кн.: Садовниченко В. А. Слово о Московском уни-
верситете : избранные доклады, выступления, статьи,
интервью : в 2 т. — М., 2009)**

Е. В. Ильченко

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 5 сентября 2009 г.

Аннотация: рецензия на книгу (в двух томах) ректора МГУ академика В. А. Садовниченко «Слово о Московском университете», приуроченную к 70-летию со дня его рождения.

Публикуется с согласия редколлегии журнала «Вестник МГУ — серия 20 — Педагогика».

Ключевые слова: университет, принцип историзма, идея книги, наука, образование, традиции.

Abstract: the review of a two-volume book by V. A. Sadovnichy, the principal of Moscow State University «The Word of Moscow University». Publication of the book was timed to coincide with the 70-th birthday of the author. Published with the consent of the editorial board of «MSU Bulletin — series 20 — Pedagogy».

Key words: university, historical method, the idea of the book, science, education, traditions.

О книге и авторе

Книга В. А. Садовниченко «Слово о Московском университете» (Садовниченко В. А. Слово о Московском университете: Избранные доклады, выступления, статьи, интервью: В 2 т. М., 2009) займет уникальное место в литературе, посвященной одному из самых неоднозначных и тяжелых во всех отношениях отрезков истории российского образования и науки. Особую ценность книге придает тот факт, что она написана не просто по живым следам событий, не только очевидцем, но и их активным участником, а подчас и инициатором. Возглавив в 1992 г. Московский университет и Евразийскую Ассоциацию универ-

ситетов, в 1994 г. — Российский Союз ректоров, представляя с того времени высшую школу во многих консультативных органах при Президенте и Правительстве Российской Федерации, входя в Президиум Российской академии наук, В. А. Садовниченко имел возможность не только видеть всю динамику формирования государственных и общественных позиций в этой сфере, но и оценивать роль в их осуществлении конкретных людей, представлявших высшую власть страны, слышать их декларации и сопоставлять сказанное с реальными действиями и результатами.

В этом смысле книга В. А. Садовниченко «Слово о Московском университете», безусловно, относится к разряду самых достоверных, документированных и содержа-

---

© Ильченко Е. В., 2009

тельных первоисточников, повествующих о бытие школы и науки, тем более что в ней практически в исчерпывающем объеме и всесторонне представлена информация об их главном действующем лице — Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Логика и методология книги

Выбор автором для книги жанра «избранное» обусловлен, с одной стороны, тем, что он не включил в ее содержание свои математические работы, с другой — желанием представить на суд читателя только самые важные мысли о школе, науке, власти, их взаимосвязях в развитии и сопряженности с момента, когда они зарождались, и до воплощения в конкретные дела. Все, о чем говорится в книге, непосредственно связано с отдаленным и недавним прошлым, повседневными буднями Московского университета, делами его людей, образовательного и научного сообщества России.

Европейская модель, по лекалам которой формируются (модернизируются) образование и наука, являющиеся частью русской культуры, исходит из принципа их атомизации: территориальной, региональной, муниципальной, наделения вузов разными правами по разрешенному уровню подготовки специалистов (бакалавриат, магистратура, специалитет, аспирантура, докторантура, повышение квалификации и переподготовка) и возможностей вести полноценную научно-исследовательскую работу. «Современную либеральную идеологию, — писал наш известный философ, профессор Московского университета А. С. Панарин, — можно понимать как процедуру разложения всех обществ до уровня несвязанного одноклеточного состояния. Эту одноклеточность представляет либеральный индивид, порвавший все социальные связи и обязательства и выступающий в качестве носителя единственного интереса — частнособственнического».

На этом принципе держится современная концепция, философия и методология государственных преобразований (модернизации) системы образования и науки в России. Она означает курс на ликвидацию российской системы образования как единого целого, отделение ее от фундаментальной науки, а вместе с этим и от всего того опыта, который был накоплен обществом и государством, создававшими эту систему на протяжении почти трех последних столетий.

Московский университет исходит из противоположного — первостепенности сохранения и укрепления единого образовательного пространства для высшей школы не только России, но и на всем пространстве стран СНГ. В основе этой концепции лежит требование к неуклонному повышению качества профессиональной подготовки специалистов, которое в первую очередь обусловлено ее научным содержанием, энергичным включением в учебный процесс новейших достижений фундаментальной науки, а также возрождением в полном объеме воспитательной функции всей системы образования.

Базовые идеи, позволяющие понять эту позицию В. А. Садовниченко, присутствуют во всех частях книги, но в наиболее концентрированном виде отражены в разделе «Московский университет в международном образовательном пространстве: диалектика интеграции», который открывается текстом его выступления на заседании Ученого совета МГУ 23 октября 1989 г. «О создании Всесоюзной Ассоциации университетов». Это первый жесткий сигнал власти со стороны вузовской общественности о том, что процесс дезинтеграции советской высшей школы принял угрожающий характер. Власть безмолвствует, а вопрос о сохранении и выживании школы и науки перешел в реальную повестку дня о противодействии их распаду.

Принцип историзма

Принцип историзма, безусловно, является ядром логики и методологии, которой придерживался В. А. Садовниченко при составлении своей книги. Однако в силу своей огромной объединяющей значимости необходимо выделить и подчеркнуть этот принцип особо.

Автор реализует его наиболее отчетливо и целенаправленно двумя главными путями:

— обращаясь к собственной истории Московского университета, активно пробуждая интерес к ней у всего коллектива университета;

— максимально персонализируя историю высшей школы и науки, возвращая на ее страницы как забытые имена, так и вписывая тех наших современников, которые активно действуют в текущее время.

Соответствующий материал сосредоточен преимущественно в двух разделах — «Татьянин день» и «Люди Московского университета», — хотя исторический и историко-аналитический материал присутствует практически на всех страницах книги.

История Московского университета — важнейшая и систематизирующая основа для понимания и знания в целом отечественной культуры, которую создавали люди, ставшие классиками литературы и искусства, основателями научных школ, создателями оборонного щита Родины, организаторами ее хозяйства в масштабах государства и духовными наставниками. Выдающийся русский ученый Сергей Михайлович Соловьёв, автор 29-томной «Истории России с древнейших времен», писал: «Народы любят ставить памятники своим выдающимся людям, но эти люди сами ставят памятники своему народу». Немало таких людей дал России Московский университет. «Такие памятники нашему народу, — пишет В. А. Садовничий, — поставили своим гражданским и человеческим подвигом люди Московского университета, все, кто в благополучные годы и в лихие времена верно служил университету, выполняя свой высокий нравственный долг, учил, открывал новые законы, воспитывал, горел во имя своей родной *alma mater*. Я хочу спеть гимн делам всех людей Московского университета...».

Более полумиллиона граждан Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, а также почти 50 тысяч иностранных студентов и специалистов вышли из стен Московского университета.

Основная идея книги

Если попытаться коротко охарактеризовать основную идею двухтомника В. А. Садовничего, она прозвучит так: это книга об отношениях между высшей властью и высшей школой России, как они виделись и видятся Московскому университету. Главной мерой этих отношений всегда были содержание и формы университетской автономии, которой удалось добиться в первую очередь Московскому университету, а затем частично распространить ее на всю высшую школу. Как писал М. М. Новиков (ректор с 1919 по 1920 г.), «путь университета представляет собой как бы волнистую линию правительственных ограничений и восстановлений академической свободы». Были на этом пути моменты глубокого падения и высокого подъема. Были, правда, очень короткие по продолжительности, времена спокойной жизни и устойчивого развития.

Самым жестоким в истории ударом по Московскому университету (а за ним и по всей высшей школе России) был его разгром прави-

тельством П. А. Столыпина в январе 1911 г. Из университета в одночасье было уволено свыше 130 человек, т.е. более трети всего профессорско-преподавательского состава. Среди уволенных — выдающиеся русские ученые: К. А. Тимирязев, Н. Д. Зелинский, П. Н. Лебедев, В. И. Вернадский, Д. М. Петрушевский, Ф. Ф. Фортунатов, В. И. Пичета, П. Н. Сакулин, Г. И. Россолимо. Мгновенно перестали существовать создававшиеся десятилетиями напряженного и повседневного творческого труда первые русские университетские научно-педагогические школы, уже завоевавшие к тому времени своими успехами мировое признание. Этот разгром не был случайным. Он готовился с того момента, когда усилиями демократических сил во главе с ректором Московского университета князем С. Н. Трубецким в 1905 г. у правительства с огромным трудом была вырвана автономия, которую все последующие годы власть постоянно урезала и урезала, пока не добилась ее полной ликвидации. Ректор Московского университета А. А. Мануйлов, его помощник М. А. Мензбир и проректор П. А. Минаков были лишены права работать в вузах. В. И. Вернадский, профессор Московского университета и помощник ректора, в статье «Разгром», опубликованной 23 февраля 1911 г. в газете «Русские ведомости», писал: «Удар по высшей школе есть удар по центрам научной мысли и научного творчества нации... Гибель или упадок высшей школы есть национальное несчастье, так как им подрывается одна из основных ячеек существования нации. Великое несчастье России заключается в том, что это часто не понимается. В пылу партийных страстей, мелких расчетов и интриг забывается значение для страны этих неполитических элементов ее жизни, необходимых для устойчивого ее мирного существования».

В советское время университетская автономия как узаконенная норма жизнедеятельности и правового статуса высшего учебного заведения отсутствовала вообще. Но на развитие Московского университета этот факт существенного влияния не имел, особенно в послевоенные годы, исключая гуманитарные факультеты и идеологические предметы, где пресс властного давления был фактически беспределным.

Ситуация принципиально изменилась с началом перестройки, когда государство на последнем этапе существования советской власти утратило интерес к высшей школе и академи-

ческой науке, серьезно сократив их бюджетное финансирование и поставив задачу преобразования отечественной школы по западным образцам. Это указывало на очевидный признак конца власти, ее нежизнеспособность. Именно тогда впервые Правительством СССР были поддержаны идеи введения двухуровневой высшей школы, коммерческого образования, демократизации управления школой посредством альтернативных выборов всех и вся и т.д. Правда, все эти новации носили хаотический характер, а среди форм управления стала преобладать открытая митинговщина.

Как только эти тенденции стали очевидными, Московский университет поставил перед Правительством СССР условие предоставления ему широкой академической автономии, несмотря на резкое сопротивление Госкомобразования СССР, и на закате советской власти формально добился своей цели. Однако вскоре эта власть пала, и все пришлось начинать сначала уже в суверенной Российской Федерации. В «эпоху Ельцина» многое в подражании западным моделям в образовании и организации науки было доведено до крайностей, порой граничащих с абсурдом.

Все эти события и весь этот процесс достаточно полно описаны в настоящей книге, как и последующая до 2008 г. история Московского университета и всей отечественной высшей школы, поскольку автор, В. А. Садовничий, был не просто свидетелем происходящего, но и активным защитником вузов от попыток их приватизации, введения повального платного образования, лишения студентов права на отсрочку от службы в армии и вообще произвола власти в проведении реформирования и модернизации школы и науки.

Из книги можно получить точную и исчерпывающую информацию о позиции Московского университета и его ректора В. А. Садовничего по таким животрепещущим вопросам, как ЕГЭ, ГИФО, платность образования, вузовская и академическая наука, отношение к негосударственному сектору высшей школы, Болонский процесс, т.е. по всем тем вопросам, которые составляют и продолжают составлять постоянный и, к сожалению, часто нездоровый интерес со стороны СМИ и которые нередко подаются ими общественности в искаженном виде.

Тема «высшая школа и высшая власть» не столько хронологически, сколько по существу разделена автором на два раздела:

— Московский университет в 1980-е гг.: на пути к автономии;

— Московский университет в 1990-е гг.: борьба за выживание и демократизацию.

В первом из названных разделов В. А. Садовничий как бы описывает развитие ситуации во взаимоотношениях Московского университета с правительством, тогда еще советским, которая к началу перестройки привела к прямой и категоричной постановке вопроса о предоставлении ему автономии. Одновременно шла наработка содержания этого понятия, поскольку его трактовка в царское время, естественно, во многом утратила смысл, например в части толкования ответственности университета за научный характер образования.

Во втором разделе автор анализирует уже постсоветскую эпоху на самом начальном этапе ее возникновения, когда антикоммунизм и антисоветизм стали единственным критерием отношения новой власти ко всему, в первую очередь к образованию и науке, и отношением, конечно, предельно отрицательным.

Московский университет оказался для власти главным препятствием для достижения этой цели. Чтобы убедиться в этом, достаточно даже бегло просмотреть заголовки раздела «Московский университет в 1990-е гг.: борьба за выживание и демократизацию»: «Пока есть силы», «Год прожить — не реку переплыть», «Московский университет в преддверии и после «Дефолта-98» и др.

Наиболее остро и бескомпромиссно противостоял В. А. Садовничий этой линии власти на самых широких и представительных в то время собраниях вузовской и научной общественности — на заседаниях Совета Ученых советов, конференциях МГУ и съездах Российского Союза ректоров. Присутствовавшим на этих съездах Президенту России, председателям Правительства России, другим высшим государственным чиновникам, полагаю, было не совсем приятно слышать, например, такие его слова: «Каждый раз на таких встречах мы говорим о наших взаимоотношениях с властью. И каждый раз мне казалось, что взаимоприемлемый выход найден. Высшие должностные лица обещали, мы уходили обнадеженные и готовые действовать согласно данным заверениям. Но, как говорят, не успевали просохнуть чернила, как все возвращалось на круги своя... Если отбросить как антинациональную формулу — «чем хуже, тем лучше»,

остается одно: стратегия в области образования и науки если и есть, то она на поверку оказалась ошибочной. Нужно набраться мужества и немедленно от нее отказаться. Хотя я четко понимаю: авторы стратегии «лягут костями», дабы настоять на своем. Что лежит в основе нынешней стратегии власти в области науки и образования? Одно-единственное — снять с государства всякую ответственность и обязанность за их сохранение и развитие».

Правда, такая конструктивная оппозиция Московского университета власти в области образования и науки имела некоторые последствия: регулярно меняли соответствующих министров, но не стратегию.

Некоторый перелом в лучшую сторону наметился в 2000 г., когда закончилась «эпоха Ельцина» и появились надежды на лучшее. В. А. Садовнический откликнулся на это ожидание своим программным выступлением «Принятие «Национальной доктрины развития образования в России» — знаковое событие», сделанным на Всероссийском совещании работников образования России (14 января 2000 г., Москва, КДС), докладом «Высшая школа России: традиции и современность», произнесенным на VII съезде Российского Союза ректоров 6 декабря 2002 г. На обоих этих собраниях присутствовал и выступил новый Президент РФ В. В. Путин.

Лейтмотивом позиции В. А. Садовнического по проблеме «высшая школа и высшая власть» является требование: образованию — государственный приоритет.

Наука как фундамент современного университетского образования

Фундаментальная наука, научное образование, научные кадры — сквозные темы для всего двухтомника В. А. Садовнического. Можно сказать, это его аксиоматика при рассмотрении всех проблем высшей школы, в первую очередь Московского университета, начиная с особого отношения к приему в студенты талантливой и научно ориентированной молодежи и кончая грандиозными программами освоения новой территории, развития научного парка МГУ, приобретением самого совершенного научного оборудования.

Автор последовательно проводит три мысли:

— о необходимости коренного изменения отношения власти к вузовской науке, которая фактически исключена из задач и сферы ответственности высшей школы;

— об эффективной интеграции вузовской науки с исследованиями, проводимыми РАН, другими государственными академиями;

— об ущербности курса на инновационное развитие России без одновременных действий по сохранению, умножению и органическому сосредоточению ее интеллектуального потенциала на решающих направлениях, определяющих продвижение к построению в стране общества знания.

По всем этим трем позициям мнение В. А. Садовнического существенно расходится с государственной практикой.

Он против государственного инфантилизма в проблеме «утечки умов» под прикрытием лозунга прав человека, означаящего в нашем случае лишь нежелание власти вкладывать необходимые финансовые средства в создание условий для обустройства научных работников, инженеров и конструкторов непосредственно в стране. Автор неоднократно подчеркивает, что после долгих лет напряженной работы за границей ученые уже не могут пополнить инновационно-интеллектуальный потенциал России в силу того, что пора их творческого расцвета миновала и они отдали там все, что имели и могли. Поэтому наш национальный резерв — формирование новой генерации, пополняющей этот потенциал, которому власть должна, поскольку непрерывно пользуется результатами его трудов, создать нормальные бытовые условия и совершенную исследовательскую базу.

В Московском университете такой курс материализуется последовательно и по возрастающей. Читатель найдет на страницах книги подробное описание программ «100+100», «постдоков», специальных стипендий для продвинутых студентов и аспирантов, наконец, что особенно впечатляет, программы обеспечения жильем оставленных в университете талантливых молодых ученых.

Из материалов, включенных в книгу, видно, что, пожалуй, только один Московский университет по возможному максимуму интегрируется с РАН. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в МГУ работают более 200 академиков и членов-корреспондентов РАН и других государственных академий страны, а сам университет имеет ряд кафедр в академических учреждениях.

О будущем

Эту тему автор очень редко обходит своим вниманием в выступлениях и публикациях. Как правило, он достаточно осторожен и аккуратен в прогнозах в целом, исключая перспективы самого Московского университета, которые определяются тем, что реально в нем делается: новое строительство; стимулирование процесса омоложения профессорско-преподавательского состава без каких-либо эксцессов в отношении представителей старшего и среднего его поколений; привлечение в университет наиболее талантливых и научно ориентированных школьников преимущественно через олимпиадный отбор; актуализация научно-исследовательской тематики, реализация которой под силу коллективу университета и уровню аппаратного оснащения; постепенное изменение системы управления университетом и его подразделений в соответствии как с требованиями рынка, так и в силу принимаемых законов и подзаконных актов. Однако последнее по мере возможностей синхронизируется с одной общей установкой — с укреплением и расширением университетской автономии.

Свои взгляды и свое понимание будущего В. А. Садовничий достаточно четко и полно изложил в таких крупных докладах, как «Обеспечение устойчивого развития мирового сообщества в XXI веке через образование и науку» (июнь 2001 г.) и «Московский университет в контексте концепции «2020» (март 2008 г.).

Максима В. А. Садовничего

Одним из излюбленных авторских приемов В. А. Садовничего является обращение к оригинальным мыслям и высказываниям тех людей, которые выделяются как незаурядные личности. Редакционная группа посчитала, что для читателя будет полезным, если мы также напомним несколько собственных высказываний автора, в которых наиболее точно отражены его личные позиции по наиболее острым и актуальным вопросам развития нашей высшей школы и ее взаимоотношений с властью. Вот некоторые из этих «максим Садовничего»:

- *Государственность, всесословность и фундаментальность высшего образования — вот принципы, на которых традиционно строилась и развивалась система высшего образования России.*

- *Как успех, так и неуспех переходных периодов в России были всегда напрямую обусловле-*

ны правильным или неправильным пониманием государством «университетского вопроса».

- *Абстрактно автономия — это степень независимости, но не от государства, как многие думают, а от чиновников правительства. Я не разделяю крайностей, выражающихся в конфронтации с правительством. Одновременно не могу мириться и с тем, когда университет стараются «подмять под себя». Более того, я сторонник активного сотрудничества с правительством. Московский университет — университет государственный. А это значит, что он не может быть в стороне от дел государства, «встав в позу» и отказавшись от своего на них влияния. Это противоречит интересам России и нанесло бы ей невосполнимый ущерб, поскольку речь идет о такой общенациональной силе, как Московский университет.*

- *Автономия Московского университета отныне входит в российскую действительность как часть новой государственности, как важнейшая компонента будущего гражданского общества в России.*

- *Кризис образования как такового возникает, когда уровень достигнутого научного знания начинает настоятельно требовать коренного изменения содержания и форм образования. Смешно было бы, например, оставаться на позициях натурфилософии Ньютона после открытия теории относительности и квантовой физики. Не менее абсурдным было бы отстаивать национальную культурную исключительность в противовес общепризнанному принципу взаимной дополнительности культур. И то и другое объективно повлекло бы за собой реальный кризис образования, кризис университетов. Люди стали бы получать ущербное образование.*

- *Страна, которая ставит своей целью удержаться на высоком научном уровне, по необходимости должна будет поддерживать соответствующую этому уровню систему образования, делать ее развитие приоритетной идеей. Хотя бы потому, что без этого невозможно понимать, что же происходит в мире. Развиваясь сама, система образования обязательно потянет за собой человека, его культурный, духовный уровень. Человек поднимет уровень развития страны, системы образования. Это, собственно говоря, и означает прогресс. Но в основе основ — образование как главная, фундаментальная идея.*

- Важно отметить, что коммерческая ориентированность реформ образования практически полностью вытеснила из поля зрения культурную, воспитательную функцию школы.

- Употребляя слово «образование», я вкладываю в него исторически сложившийся для России смысл, который всегда означал органичное и неразделимое единство школы как таковой, фундаментальной науки как неотъемлемой основы для подготовки специалистов и гуманитарной культуры как основы духовного единства народов, населяющих нашу страну.

*Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова*

Ильченко Е. В., кандидат физико-математических наук, член редакционной группы книги «Слово о Московском университете»

- Основная линия поведения и действий Московского университета в связи с реформой высшей школы мне видится как борьба за реальное и последовательное расширение вузовской автономии, существенное сокращение функций государственных органов управления высшей школой, ограничение сфер их прямого воздействия и давления на вузы.

Кто-то сказал: «Не все умеют или имеют желание грести против течения». В. А. Садовничий хотел и смог, а потому и поднял Московский университет на высоту, о которой другие еще только могут мечтать.

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Ilchenko E. V., Ph. D. Physics and Mathematics, Member of the Editorial Team of the Book «About Moscow University»